

Н.В. Габдреева, М.А. Калашникова

ТИПОЛОГИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДЕВИАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ
СМЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВ (НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ).
ФРАНЦУЗСКАЯ МОДЕЛЬ

Рассмотрена проблема формирования билингвистической компетенции иностранных слушателей на начальном этапе обучения. Проанализированы типы ошибок в родном и русском языке, вызванные таким явлением, как интерференция. Подробно рассматриваются так называемые национальные типы девиации (французская модель), вызванные конвергенцией родного и русского языков, на всех уровнях системы: фонетическом, грамматическом, лексическом, этикетном. На фонетическом уровне языковая интерференция представлена переносом произносительных навыков, полученных инофоном в процессе овладения родным (доминирующим языком), на изучаемый язык, и, тем самым, нарушением фонетической нормы последнего. Выявлено, что грамматическая интерференция проявляется в тех случаях, когда изучающий иностранный язык применяет грамматические правила, свойственные его родному языку, к аналогичным элементам иностранного. Лексическая интерференция возникает в результате совпадения лексических единиц родного и изучаемого языков, вследствие чего в сознании учащегося формируется представление о некоторых соответствиях (ложных). Сделан вывод о том, что знание типологии последовательных и регулярных отступлений позволяет избежать такого негативного явления, как смешение.

Ключевые слова: билингвизм, девиации, ошибки, межъязыковые соответствия, заимствования, ложные друзья переводчика, франкофоны, русский язык как иностранный.

N.V. Gabdreeva, M.A. Kalashnikova

TYPOLOGY OF LINGUISTIC DEVIATION AS A RESULT OF MIXING
LANGUAGES (AT THE INITIAL STAGE OF STUDYING RUSSIAN
LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE). THE FRENCH MODEL

The article analyses the problem associated with the formation of bilingual competence of foreign students at the initial stage of studying. The research focuses on the types of errors caused by such a phenomenon as linguistic interference. The article discusses in detail the so-called national types of deviation (French model), caused by the convergence of the native and Russian languages, at all levels of the system: phonetic, grammatical, lexical, etiquette. At the phonetic level, linguistic interference is represented by the transfer of the pronunciation skills acquired by the foreign speaker in the process of mastering the native (dominant language) into the target language, and, thereby, the violation of the phonetic norm of the latter. Grammatical interference occurs when students apply the grammatical rules inherent in their native language to similar elements of the foreign language. Lexical interference occurs as a result of the coincidence of the lexical units of the native and the foreign languages, as a result of which an idea of some correspondences (false) is formed in the student's mind. Knowing the typology of consistent and regular deviations will help avoid the negative phenomenon of language mixing.

Keywords: bilingualism, linguistic deviation, errors, interlanguage matches, borrowing, false friends of the translator, francophone, Russian as a foreign language.

Габдреева Наталия Викторовна

доктор филологических наук, профессор, преподаватель кафедры русского языка предмагистерской и предаспирантской подготовки подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского федерального университета. Сфера научных интересов: диахроническая контактология разноструктурных языков, историческая лексикология, французско-русские языковые контакты, переводы французской литературы, взаимодействие разнотипных языков, психолингвистические особенности процесса смешения у естественных и асимметричных билингов, формулы речевого этикета при обучении РКИ. Автор более 200 опубликованных научных работ.

E-mail: n.gabdreeva@mail.ru

Калашникова Мария Алексеевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры предбакалаврской подготовки подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского федерального университета. Сфера научных интересов: заимствования, билингвизм, лексико-семантические новообразования, современные процессы в русском языке. Автор 13 опубликованных научных работ.

E-mail: Ruskult2013@yandex.ru

Вводные замечания

Автор «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищев в конце XVIII века описал все тяготы, связанные с изучением иностранного языка: «Преддверие учености есть познание языков... Тако учащийся, приступив к иностранному языку, поражается разными звуками. Гортань его необыкновенным журчанием исходящего из нее воздуха утомляется, и язык новообразно извивается принужденный, изнемогает. Разум тут цепенеет, разум без действия ослабевает, воображение теряет свое крылье; единая память бдит и острится, и все излучины и отверстия свои наполняет образами неизвестных доселе звуков. При учении языков все отвратительно и тягостно. Если бы не подкупляла надежда, что, приучив слух свой к необыкновенности звуков, и усвоив чуждые произношения, не откроются потом приятнейшие предметы,

то неуповательно восхотел бы кто вступить в столь строгий путь» [5, с. 235]. Сегодня это высказывание приобретает особую актуальность, поскольку, во-первых, знание иностранного языка становится осознанной необходимостью для многих, и во-вторых, это важно для студентов, которые получают образование на неродном языке, в нашем случае на русском.

Как известно, при изучении иностранного языка студент, особенно в начале обучения, допускает значительное количество ошибок, связанных с алломорфизмом языковых систем на грамматическом, фонетическом и графическом уровнях. Чем больше фонетические, грамматические расхождения между языками, тем заметнее ошибки при обучении на начальном этапе РКИ и наоборот.

Результатом такой дивергенции является так называемое смешение, которое происходит в языковом сознании фор-

Типология лингвистической девиации как результат смешения языков...

мирующихся билингов. Очевидно, что можно выделить в особую группу лингвистические трудности, обусловленные конвергентно-дивергентными свойствами родного и изучаемого языков. Известно, что для носителей каждого определенного языка существует в русской языковой системе то, что хуже или лучше всего усваивается. Остановимся на основных ошибках, которые можно охарактеризовать как национальные, поскольку они являются системно-типовыми и обуславливаются конвергенцией русского и родного языков. Ошибки, согласно определению в Энциклопедическом словаре-справочнике, – это немотивированные отступления от норм литературного языка [7, с. 345].

По нашему мнению, существуют не просто ошибки (в начале обучения и в дальнейшем, но уже в меньшем количестве), но национальные лингвистические девиации – регулярные неосознанные отступления, или совокупность ошибок, обусловленных конвергенцией систем родного и изучаемого языков.

Типология нарушений норм изучаемого языка включает в себя две разновидности:

- 1) *общие* – типичные для носителей различных языков;
- 2) *специфические* – присущие только носителям данного конкретного языка.

Таким образом, тип лингвистической девиации представляет собой совокупность ошибок, характерных для носителей определенного языка. Соотношение общих и специфических ошибок может быть неодинаковым на разных этапах обучения и зависит от многих факторов, однако, как правило, именно наличие последних и позволяет идентифицировать носителя того или иного языка [4, с. 17].

На фонетическом уровне языковая интерференция представлена переносом произносительных навыков, полученных инофоном в процессе овладения родным,

доминирующим языком, на изучаемый язык, что в результате приводит к нарушению фонетической нормы последнего [6, с. 229]. Так, например, универсальной фонетической ошибкой является отсутствие редукции гласных в слабой позиции: [прямая], [одна], [положительный], [угол], [атомов]. Другое характерное нарушение произносительных норм русского языка – отсутствие оглушения звонких согласных в абсолютном конце слова [друг], [дробь], [мороз], [кровь], [атомов]. Этот тип нарушений встречается у носителей арабского, испанского, китайского и других языков.

Однако для носителей, например, арабского языка можно выделить специфическую фонетическую особенность произношения звука [п] как [б], связанную с отсутствием первой фонемы в системе родного языка. Для носителей испанского языка таким маркером, позволяющим провести идентификацию, является смешение [в] и [б]: например, [трамбай]. Так, например, название испанского города Cordoba в провинции Андалусия (тоже имеющей варианты Андалузия и Андалусия) в русском языке функционирует в двух разновидностях – Кордова (ср. название романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы») и Кордоба. Для китайских студентов, как известно, типичной ошибкой является неразличение в начале обучения звуков [р] и [л].

Однако говорить о национальном типе лингвистической девиации можно лишь в том случае, когда проанализированы нарушения на всех уровнях языка.

Можно выделить следующие типы таких ошибок на всех структурных уровнях: 1) фонетические, 2) лексические, 3) грамматические и 4) этикетные ошибки.

Другими словами, совокупность нарушений можно представить в виде модели. Рассмотрим тип дивергенции, характерный для носителей французского языка при обучении русскому языку.

Язык и культура

Фонетические ошибки

Как известно, элементарный курс русского языка начинается с фонетики, то есть постановки артикуляции звуков, изучения соотношения «звук – буква». Важным является не только обучение фонологическим характеристикам отдельного русского звука, но и рассмотрение его позиционных и комбинаторных чередований. В русском произношении, особенно в разговорной речи, довольно часто рекурсия предыдущего звука накладывается на экскурсию последующего, что вызывает такие фонетические явления, характерные для быстрого темпа произношения, как ассимиляция, выпадение гласного, аккомодация. Кроме того, такое специфическое для русской системы явление, как качественная и количественная редукция, также отсутствует в родном языке. На первом этапе обучения слушатели, как правило, не знакомы с этими особенностями и придерживаются принципа «буква – звук». Это порождает следующие типы нарушений.

1. Универсальные нарушения.

Самой распространенной ошибкой у франкофонов является отсутствие редукции гласных в слабой позиции, мы отмечали это как универсальное отступление от орфоэпических норм русского языка: г[о]риз[о]нтальный, точка [о]тсчета, [ja]зык, пр[а]мая и др.

Отсутствующие в системе родного языка звуки подвергаются субституциям. Так фонема [ы] часто передается звуком [ei], фонема [ц] заменяется на [с] [*циркуль*], [*цифры*].

В области произношения согласных у франкофонов отмечаются две стойкие тенденции: универсальная, отсутствие оглушения звонких в абсолютном конце слова: [*дробь*], [*нож*], [*снег*], [*рычаг*], [*помог*] и специфическая, смешение глухих

и звонких в сильной позиции: [*баба*] вместо [*папа*], [*гость*] вместо [*кость*], [*дело*] вместо [*тело*] и др.

Произношение в два фонетических слова предположно-падежных сочетаний и несоблюдение ассимиляций: [*с другом*] вместо [*здругом*], [*с помощью*] вместо [*спомощью*], [*подписал*] вместо [*потписал*] и др.

Отсутствие упрощения групп согласных [*здравствуй*] вместо [*здраствуй*], [*аспирантский*] вместо [*аспиранский*], [*лестница*] вместо [*лесница*] и др.

Замена звука [у] в начале слова на звук [ю] в таких словах, как [*юниверситет*] вместо [*университет*], [*юниверсальный*] вместо [*универсальный*].

Универсальной, хотя и нечастой ошибкой является произношение русского звука [с] как [к]: [*колнечно*] вместо [*солнечно*], [*кобака*] вместо [*собака*]. Это объясняется тем, что во французском языке буква *s* передается в речи звуком [s] только если за ней следуют гласные *e*, *y*, или *i*, в других же случаях ей соответствует звук [k].

2. Специфические нарушения.

Несовпадение характеристик одной фонемы в родном и изучаемом языках также приводит к фонетическим нарушениям, что можно охарактеризовать как специфическое проявление вокальной или консонантной дивергентности систем. Так, может не совпадать звуковая реализация различных иных фонем, в частности [р]. Во французском языке она «грассирующая», в русском языке [р] – какуминальный звук. В некоторых случаях наблюдаются замены *o/u* в сильной позиции [*устрый*], [*цирколь*], [*друбь*] и др. Для франкофонов характерным фонетическим нарушением является произношение мягкого [к'] в позиции перед гласными непяреднего ряда и в абсолютном конце слова, например [*к'ак'*], [*к'огда*], [*так'*].

Типология лингвистической девиации как результат смешения языков...

Воздействие родного языка сказывается на произношении некоторых межъязыковых эквивалентов: смягчение или его отсутствие у согласных [*литэратюр*] ср. франц. *literature*, [*мюзэ*] ср. франц. *musée*, сохранение носовых *piton*, *baton*, *bidon* при их отсутствии в русском языке (питон, батон, бидон), а также [*перпанд'ик'улярный*], сохранение французского суффикса: *номинасьон* вместо [номинация], *презантасьон* вместо [презентация], *революсьон* вместо [революция].

Определенные трудности у франкофонов, безусловно, вызывает русское ударение, которое не является фиксированным, как во французском языке. В данной парадигме закономерен перенос данных ударных моделей на изучаемый слушателями русский язык. Кроме того, ударение в разных языках имеет разные функции, так, в русском языке оно выполняет смысло- и форморазличительную функции, которые могут отсутствовать в родном языке слушателя.

На первом и даже втором этапах обучения (уровень А0–В2) достаточно устойчивым является нарушение интонирования. Для франкофонов, чья интонация также отличается от русской, можно отметить сохранение прототипической интонации при перечислении и в конце слова (повышение тона).

Кроме того, в рамках начала обучения иностранному языку следует отметить орфографические ошибки буквенного типа, которые могут встречаться у слушателей, использующих латинский алфавит. Смешение букв является результатом влияния латиницы или незнанием правил орфографии, например смешение латинских и прописных русских букв типа *t–m*, *p–r*, *v–b* и др. *мам* [там], *рапа* [папа], *набота* [работа]; особым случаем является замена у ла-

тинской буквы *u*, которая может возникать у франкофонов под влиянием другого иностранного языка, например, английского.

Также часто смешиваются твердый и мягкий знак: *подъезд* [подъезд], *объявление* [объявление], *очень* [очень];

Часто происходит неверный выбор согласной в заимствованном слове по аналогии с написанием этого слова в другом (родном) языке: *символ* [символ/symbol], *лемон* [лимон/lemon].

Распространенными являются ошибки в правописании удвоенных согласных: *искусство* [искусство].

Лексические ошибки

Лексические ошибки могут быть связаны с особенностями выражения лексического значения в разнотипных языках, то есть с семантической интерференцией. Так, универсальной ошибкой является смешение глаголов «идти» и «ехать», поскольку во французском языке им соответствует один глагол – *aller*.

Ресурсом для возникновения семантических ошибок являются межъязыковые параллели в родном и изучаемом языках. Ранее мы писали о следующих отношениях коррелятивных пар.

1. Омонимия, или «ложные друзья переводчика» (франц. *canicule* 'самая жаркая часть лета', рус. *каникулы*, франц. *publicité* 'реклама', рус. *рекламация*, *претензия*).

2. Семантическое несовпадение структур ЛЗ, так называемые слабые эквиваленты, когда происходит потеря архи- или периферийной семы или наращение смыслового компонента (франц. *parole* 'слово', рус. *пароль* 'секретное слово или фраза для идентификации' и 'определенная комбинация символов, вводимая пользователем для получения доступа').

Язык и культура

3. Заимствования, которые в целом сохраняют определяющий набор сем прототипа, однако в ряде случаев наблюдается перераспределение сем или отсутствие коннотативного компонента в изучаемом языке (парфюм, мэ́р, портрет, шеф, коридор, пальто, батон, багет, кафе, термины: шасси, лонжерон, логитюд, домэн) [1, с. 112–115].

Если заимствования и слабые эквиваленты оказывают дидактическую помощь преподавателю и во многом способствуют пополнению лексического запаса, то первый тип отношений приводит к смешению и коммуникативным ошибкам [2, с. 92–95]. Приведем некоторые примеры так называемых межъязыковых омонимов, или «ложных друзей переводчика» в сравниваемых языках: *спасибо* (фонетический разговорный вариант [пасибá]) – *pas si bas* (не так громко), *фигура* – *figure* (лицо), *коридор* – *corridor* (переход, галерея), *ресурсы* – *ressource* (запас), *модель* – *modele* (тип, вид), *девис* – *devise* (валюта), *пароль* – *parole* (слово), *мобильный* – *mobile* (подвижный) и др.

Любопытен пример интерференции в отношении русского наречия *очень* и французского наречия *très*. Наиболее точный коррелят слова *очень* – наречие степени *très*, которое обозначает «высокую степень интенсивности» и относится к слову или выражению, значение которого может быть подвержено градации с точки зрения величины признака. Чтобы избежать ошибок в речи франкоговорящих учащихся, нам представляется целесообразным обратить их внимание на синтаксический потенциал слов *очень* и *très*. Наречие *очень* может иметь несколько позиций: приаждективную [Этo очень трудный язык], приадвербиальную [В комнате очень темно] и приглагольную [Сестра очень устала], но оно никогда не будет иметь присубстантивную позицию, [они очень друзья,

мы очень специалисты в этом деле]. Также частой ошибкой является однословный ответ *очень* на вопрос о самочувствии или личных делах, важно подчеркнуть, что данная ошибка является прямым следствием интерференции, поскольку во французском языке такой ответ считается абсолютно нормальным. Кроме того, отметим часто свершающийся на начальном этапе обучения неверный выбор между лексемами *очень* и *много* (чему соответствует французское *beaucoup*).

Грамматические ошибки

Грамматическая конвергенция языков также находит выражение в регулярных нарушениях у слушателей. Так, это касается выбора отдельных грамматических форм, вопросов согласования в словосочетании, использования предлогов: *говорить этот язык* [parler cette langue], *посещать на занятиях* [être en... assister aux...]. Универсальными нарушениями является смешение форм совершенного и несовершенного вида как в простых, так и в сложных предложениях: *я хочу сдавать зачет, буду получить мои результаты, больше не буду пропустить, мне надо собирать все учебники, если кто-то хочет дать мне книги, приходите ко мне*, а также смешение предложно-падежных форм: *сейчас в Африка нет комары, блюда Гвинея, закончил по математику, приглашаю вам, я хочу спросить вам, посмотреть на расписании, жду в пятом этаже, готовиться рассказ по себе, в какой часов*.

Кроме того, категория рода во французском языке представлена двумя формами – мужского и женского рода. На начальном этапе отмечается значительное смешение в идентификации рода русских существительных: *большая спасибо, большой спасибо, хорошая дня, красивый девушка, зеле-*

ный *яблоко, высокая мужчина*. При этом в большинстве случаев существительные во французском языке должны употребляться с неопределенными либо определенными артиклями. Эти различия вызывают у слушателей следующие трудности при усвоении рода русских существительных, приводящие к ошибкам в согласовании с существительным прилагательного (местоимения) и при замещении существительных личными местоимениями. Франкофоны игнорируют существование среднего рода в русском языке и склонны все существительные без исключения относить только к двум родам: мужскому или женскому. Франкофоны не обращают внимания на формальные показатели рода русских существительных и склонны относить их к грамматическому роду французских лексических аналогов. В случае различного рода допускают ошибки в отнесении существительного к грамматическому роду. Например, слова *la maison* [дом], *la table* [стол] во французском языке относятся к женскому роду в отличие от русского языка, *le mur* [стена], *le livre* [книга] – к мужскому роду. При замещении существительных личными местоимениями франкофоны игнорируют местоимение среднего рода, а личные местоимения мужского или женского рода выбирают по аналогии с лексическим эквивалентом французского языка: *Это стол, она там / Это книга, он там*. Для предупреждения таких ошибок следует обратить особое внимание франкофонов на наличие среднего рода в русском языке и на необходимость исходить из формального показателя русского существительного.

Категория числа в французском языке выражается иным способом, нежели в русском: во-первых, при помощи артикля ед./мн.ч., во-вторых, при помощи особых

флексий, например – *s*, поэтому у носителей могут наблюдаться такие несоответствия, как: *джинс* (форма множественного числа) вместо *джинсы*, *девиз* (деньга, валюта) вместо *девизы* (в рус. Pl. tantum), *кулуар* вместо *кулуары* (в рус. Pl. tantum) и др.

Специфика построения предложений и словосочетаний у франкофонов определяется во многом кальками и связана с переводом, приведем примеры наиболее частотных нарушений, которые восходят к французским прототипическим выражениям:

1. Конструкции с глаголами *делать/сделать* (франц. *faire*): *экзамен можно завтра сделать, сделать вопросы, как сделать зачет, сделал вам спасибо* и др.; *дать* (фран. *donner*): *дал мне удар, он дал мне преимущество*; *иметь* (фран. *avoir*) или глагол связка *быть* (франц. *être*): *я имею много друзья, я имею вам сказать, у нас группа есть собрание, у меня есть вопрос, сейчас в Африка есть дождь, у меня есть проблема, он есть очень умный*; *взять* (франц. *prendre*) *чтобы идти в университет, нужно взять автобус*.

2. Высокочастотное использование притяжательных местоимений, соответствующее нормам родного языка (фран. *мой, моя, мои* – *mon, ma, mes*): *у меня есть проблемы с моей спиной, мне надо убрать моя комната, вымыть мои одежды, моя голова сегодня не работает, спасибо, мой друг, здравствуй, мой преподаватель, ждем наши варианты, я меняю мой номер телефона, я забрал мой новый паспорт*. В русском языке использование этих местоимений является избыточным.

3. Калькирование форм: а) ближайшего будущего времени *aller* + инфинитив (например, предложение *она сейчас придет* переводится при помощи так называемого ближайшего будущего времени *future proche*, которое состоит из вспомо-

Язык и культура

гательного глагола идти, ехать и инфинитива спрягаемого глагола): я приду изучать метеорологию, он пойдет спросить; б) отдельных выражений – я пойду на территорию урока, вы после наводите (порядок), что делаете?; в) форм PL.tantum: мои информации.

4. Смешение *нет* и *не* при отрицании также может быть объяснено наличием во французском языке форм *non plus* и *ne ... que*.

5. Стремление к выравниванию нерегулярных форм по образцу регулярных: *я даваю книгу другу, мы чувствуем боль*.

6. Ошибки в употреблении служебных слов, вызванные интерференцией, также проявляются в следующих конструкциях: *я пишу с ручкой, я ем с ложкой/с вилок*, в данном случае очевидна аналогия с французским предлогом *avec je mange avec une cuillère/une fourchette*.

7. Изменение порядка слов в предложениях с атрибутивами, что соответствует грамматическому строю французского языка. Данное явление можно показать на следующих примерах: *мы смотрели фильмы интересные, я читаю текст трудный, студенты новые занимаются в аудитории*.

8. Замещение винительного падежа предложным вследствие неразличения места пребывания и назначения во французском языке, соответственно замена предлога *к* предлогом *у*: *я иду у друга, мы ходили у подруги, он пришел у мне*.

9. Использование глаголов в форме множественного числа с существительными единственного числа, обозначающими группу людей: *моя семья ужинают, группа гуляют*. Данную ошибку имеет смысл отнести к разряду универсальных, поскольку ее допускает большой процент слушателей на начальном этапе обучения русскому языку.

Этикетные ошибки

Не менее значимыми являются ошибки, связанные с незнанием этикетных форм. Номинация по имени или имени-отчеству (что является специфической русской формой в официальной ситуации) психологически сложна, дается слушателям с трудом, особенно на начальном этапе, поэтому зачастую выбирается форма «преподаватель», которая не имеет к практике русского этикета никакого отношения, она является мертвой. Для того, чтобы идентифицировать преподавателя, иногда добавляется имя: «преподаватель Татьяна», «преподаватель Регина», поскольку во французской культуре обращение только по имени является достаточно фамильярной формой. Наличие отчества во многом осложняет процесс общения. В частности, наблюдается смешение функций фамилии и отчества при обращении: *здравствуйте, Наталия Габдреева*, либо образование окказиональных форм от фамилии: *Наталия Габдреевна*. В ты- и вы-общении также наблюдается смешение форм, доминантной является форма 2 л. ед. ч. даже в официальной ситуации, например: «преподаватель, скажи» вместо «преподаватель, скажите». Для франкофонов в неофициальной ситуации (вне урока) доминантной формой обращения к преподавателю является *tadate*. Незнание стилистических характеристик некоторых русских этикетных клише также в начале обучения ведет к понижению тональности общения: *привет, как дела? Пока, преподаватель, молодец, ты имеешь хороший стиль*. Еще одной особенностью является широкое использование личных местоимений в присутствии адресата. Так, в полилоге весьма часто используются местоимения *он, она*, что для русской традиции общения квалифицируется

Типология лингвистической девиации как результат смешения языков...

как недостаток воспитания. В то же время во французском языке аналогичная ситуация является допустимой и нейтральной.

Заключение

Очевидно, что степень девиации обусловлена многими факторами: степенью алломорфизма языков, владением английским языком, индивидуальными особенностями студента, его возрастом, способностями и др. Девиация может быть явной и неявной,

вглаженной, в дальнейшем при известных усилиях студента и педагогов нарушения могут нивелироваться, а тип девиации – разрушаться. Знание описанных выше особенностей важно для успешного обучения РКИ и социальной адаптации иностранного студента в стране изучаемого языка. Работа на подготовительном факультете дает системные наблюдения для описания типов таких девиаций для носителей арабского, испанского, вьетнамского, турецкого языков. Однако это тема уже для другой статьи.

Литература

1. Габдреева Н.В. Межъязыковые лексические корреляции: семасиологические отношения // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 6. С. 112–115.
2. Габдреева Н.В., Фэн Тяньюй. Типология ошибок как результат конвергенции при изучении китайцами русского языка на начальном этапе // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков: Сб. науч. тр. по итогам всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2019. С. 95–99.
3. Михайлова Е. Об изучении лексико-семантических параллелей на занятиях по РКИ // Актуальные проблемы преподавания РКИ в вузе. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2014. С. 311–316.
4. Павлов А.И. Типичные языковые ошибки иностранцев (B1 – B2) // Филологический аспект. 2018. № 6. С. 16–28.
5. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. М.: Наука, 1992.
6. Ребко А.В. Лингвистическая интерференция и ее виды на примере русского и французского языков // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 26 апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Нижнева. Минск: Изд-во Белорусского государственного ун-та, 2018. С. 227–232.
7. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд. М.: Флинта; Наука, 2009.

Literatura

1. Gabdreeva N.V. (2016) Mezhrazykovyye leksicheskiye korrelyatsii: semasiologicheskiye otnosheniya [Interlingual lexical correlations: semasiological relations]. *Nauchnoye obozrenie: gumanitarnyye issledovaniya*, no. 6, pp. 112–115.
2. Gabdreeva N.V., Fen Tian'yuy (2019) Tipologiya oshibok kak rezul'tat konvergentsii pri izuchenii kitajtsami russkogo yazyka na nachal'nom etape [Typology of mistakes as a result of convergence in the study of the Russian language by the Chinese at the initial stage]. *Sovremennyye problemy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya yazykov: Sb. nauch. tr. po itogam vseros. nauch.-prakt. konf.* [Modern problems of philology, pedagogy and methods

- of teaching languages: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference]. Kazan, pp. 95–99.
3. Mikhajlova E. (2014) Ob izuchenii leksiko-semanticheskikh paralelej na zanyatiyakh po RKI [On the study of lexical-semantic parallels in the classroom on RFL]. *Aktual'nye problemy prepodavaniya RKI v vuze* [Actual problems of teaching RFL in the university]. Moscow, MGIMO-Universitet Publishing, pp. 311–316.
 4. Pavlov A.I. (2018) Tipichnye yazykovye oshibki inostrantsev (B1 – B2) [Typical language mistakes of foreigners (B1 – B2)]. *Filologicheskij aspekt*, no. 6, pp. 16–28.
 5. Radishchev A.N. (1992) *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu. Vol'nost'* [Travel from St. Petersburg to Moscow. Liberty]. M.: Nauka.
 6. Rebko A.V. (2018) Lingvisticheskaya interferentsiya i ee vidy na primere russkogo i frantsuzskogo yazykov [Linguistic interference and its types on the example of the Russian and French languages]. *Mir yazykov: rakurs i perspektivy: sbornik materialov IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [World of languages: perspective and prospects: Proceedings of the International scientific and practical conference]. Minsk, 26th of April 2018. In 6 vols. Vol. 1. Minsk, Belarusian State University Publishing, pp. 227–232.
 7. Skovorodnikova A.P. (ed.) (2009) *Entsiklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety* [Encyclopedic dictionary-reference. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings]. 2nd ed. Moscow, Flinta; Nauka Publishing.